«О текущем моменте» № 12 (48), декабрь 2005 г.

“Мастер и Маргарита”: роман М.Булгакова и экранизация В.Бортко

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Эта путаница без конца продолжаться не может

Почти что с самого начала своей публичной деятельности ВП СССР утверждал:

> Главным отличием Русской многонациональной цивилизации от прочих региональных цивилизаций Востока и Запада является тот факт, что общество в России к началу XX века преодолело идеалистический атеизм[1], а за время жизни трёх поколений в СССР — преодолело и материалистический атеизм[2].

Это показатель качественный, а не количественный. **Но это качественное изменение имело место в психике людей большей частью на бессознательных уровнях.** И многие работы ВП СССР, вышедшие за последние 15 лет, преследовали цель — *помочь людям преодолеть идеалистический и материалистический атеизм на уровне сознания*. Однако книги ВП СССР выходят небольшими тиражами (не более 1000 экз.), а в прессе, на радио и телевидении проблемы, освещаемые ВП СССР в материалах Концепции общественной безопасности (КОБ[3]), вообще не затрагиваются. И последнее одинаково характерно как для вопросов, относимых к социологии, так и для вопросов, относимых к философии и богословию. Поэтому широта охвата населения страны информацией ВП СССР оставляла желать лучшего. Но даже в самых смелых мечтаниях нам было не предположить, что “элитарно”-либеральная интеллигенция окажет помощь обществу в непростом деле преодоления людьми разноликого атеизма. И вдруг — одна из многих обещанных на протяжении последних 15 лет экранизаций романа М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита” завершена и транслируется в эфир.

2. На две недели — снова граждане единой страны

В результате две последние недели уходящего 2005 года более половины взрослого населения России и бывшего Советского Союза проводили каждый вечер у телевизоров. Впечатле-

[1] Идеалистический атеизм провозглашает, что Бог — Творец и Вседержитель — существует, но возводит на Него столько напраслины, что в его вероучениях нравственно-этическая разница между Богом и дьяволом исчезает.

[2] В отличие от идеалистического атеизма материалистический атеизм прямо провозглашает, что Бога нет, а все вероучения о Боге — выдумки людей, не имеющие под собой объективной основы.

[3] Все материалы КОБ в изложении ВП СССР опубликованы в интернете на сайтах www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru, www.globalmatrix.ru, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

ние было такое, что интерес миллионов людей к экранизации романа “Мастер и Маргарита” М.А.Булгакова стёр их различия в политических пристрастиях и объединил (по крайней мере на время просмотра сериала) почти всех жителей бывшего СССР, вследствие чего они будто бы снова оказались гражданами единой страны. Один из журналистов сказал, что рейтинг у сериала — самый высокий: выше — лишь у президента страны в новогоднюю ночь. Объёмы продаж знаменитого романа выросли более чем в 30 раз, а количество критических статей, обсуждений фильма в интернете на форумах — «зашкаливает». Все спорят о достоинствах и недостатках экранизации, давая ей оценки в весьма широком диапазоне: от «полный провал» — до «гениальное произведение киноискусства на уровне романа, лежащего в его основе».

И действительно выход на экраны этого сериала — не только самое яркое событие в культурной жизни страны в 2005 г., но и событие во многом определяющее перспективы дальнейшего общественного развития, поскольку:

- в этом фильме нашёл своё выражение тот мировоззренческий рубеж, который общество должно осознанно преодолеть для того, чтобы обрести свободу от атеизма в обеих его названных выше разновидностях и не свалиться при этом в откровенный сатанизм;
- у этого мировоззренческого рубежа вольно или невольно оказались десятки миллионов телезрителей, большинство из которых при образе жизни, навязанном им в ходе “либеральных” реформ, просто не имеют времени и сил для того, чтобы думать о той жизненной проблематике, которая первоначально выразилась в тексте романа “Мастер и Маргарита”, а спустя 65 лет — в одноимённом фильме кинорежиссёра Владимира Владимировича Бортко, ранее снявшего фильм “Собачье сердце” по другому произведению М.А.Булгакова, который с момента его выхода неоднократно показывало телевидение и который нашёл своего зрителя.

3. Взаимосвязи киноискусства и художественной литературы

Но прежде чем говорить об экранизации “Мастера и Маргариты” В.Бортко, надо пояснить кое-что относящееся ко взаимосвязям киноискусства и художественной литературы.

Всякая экранизация — по крайней мере в момент своего появления — не самостоятельное произведение киноискусства: это утверждение — банальность, за очевидностью которой однако многое скрывается.

Прежде всего необходимо понимать, что вследствие ограниченной продолжительности фильма (а равно составляющих его серий) определённым временн*ы*м форматом кинопроката — *в подавляющем большинстве случаев* — экранизация не может вместить все речи персонажей; все сцены, через которые проходит развитие сюжета; все авторские комментарии по ходу развития сюжетных линий. При этом часть словесных авторских описаний обстоятельств, в которых протекает действие, неизбежно заменяется видеорядом, вследствие чего красота литературного текста (если она есть) в экранизации утрачивается, поскольку видеоряд вовсе не обязательно вызовет в сознании зрителя тот авторский текст, который некий видеоряд замещает в фильме. Кроме того, всякий литературный текст содержит умолчания[1], которые в экранизации некоторым образом раскрываются в её видеоряде либо не попадают в него.

И главное — многие литературные произведения содержат подтекст — *объективно однозначный (хотя он может быть и многогранным)* смысл, не выраженный автором в прямом повествовании, который читатель — в зависимости от его информированности и развитости творческих способностей — может выявить и понять сам в большей или меньшей степени полноты и детальности[2]. Собственно говоря наличие такого подтекста, обладающего значимостью для личных судеб множества людей (подчас во многих поколениях) и судеб обществ и отличает выдающиеся произведения художественной литературы от заурядных произведений-

[1] Самый простой пример роли умолчаний, неоднократно осмеянный юмористами: если в тексте речь идёт о человеке в галстуке, то по умолчанию подразумевается, что галстук — это не единственный предмет одежды на человеке, что на нём кроме галстука есть некое нижнее бельё, сорочка, костюм, обувь и т.п. да и сам галстук несёт в себе некоторую детальность, оставшуюся в умолчаниях.

[2] Такого рода подтекст поэт Андрей Белый ещё в начале XX века назвал «вторым смысловым рядом».

однодневок и поделок графоманов. Подтекст является особого рода средством связи текста литературного произведения через психику людей с реальной жизнью общества.

Подтекст может существовать, и в этом случае он объективен в силу объективности информации и средств её кодирования[1]. Но доступ к информации *подтекста, если он присутствует в литературном произведении,* обусловлен субъективизмом читателя: его кругозором, вниманием, культурой мышления и т.п. Поэтому в силу особенностей психики читателя объективно присутствующий в произведении подтекст может быть ему недоступен, и эта субъективно обусловленная недоступность смысла подтекста, может приводить читателя ко мнению, что никакого второго смыслового ряда в прочитанном им произведении нет; либо его собственная фантазия будет представлять ему под видом второго смыслового ряда нечто, чему в жизни нет места.

> Характерное свойство второго смыслового ряда — его жизненность, т.е. наличие в жизни как таковой информации, свойственной второму смысловому ряду литературного произведения вне зависимости от самого литературного произведения. Иными словами, текст оказывается жизненным следствием той информации, которая предстаёт перед читателем как подтекст, и по отношению к этой информации *жизни, а равно подтекста* литературное произведение является своего рода «проявителем», которым ещё надо уметь воспользоваться.

И соответственно вопрос об отображении в экранизации подтекста — второго смыслового ряда (если он есть в литературном произведении) — главный вопрос при создании экранизации всякого литературного произведения.

При этом могут возникать парадоксальные ситуации: полнота и детальность цитирования литературного произведения в фильме вовсе не гарантирует того, что:

- второй смысловой ряд будет доступен через экранизацию точно так же, как он доступен через её литературную первооснову (т.е. оригинальный второй смысловой ряд литературного произведения может быть закрыт именно его экранизаций);
- экранизация будет нести в себе содержательно тот же второй смысловой ряд, что и её литературная первооснова — она может нести и содержательно иной второй смысловой ряд (т.е. оригинальный второй смысловой ряд литературного произведения может быть в экранизации подменён иным: для этого достаточно, казалось бы, мелочей — всего одну фразу произнести «не с той интонацией» и всё — оригинальный второй смысловой ряд литературной первоосновы подменён иным).

Т.е. качество экранизации в смысле не её зрелищности, а в аспекте передачи ею смысла текста и смысла подтекста — результат прочтения кинематографистами (прежде всего — сценаристом, режиссёром-постановщиком, актёрами, композитором, операторами) оригинального текста литературного произведения.

При этом коллективный характер киноискусства как потока единоличного творчества множества разных людей отличает кинопроизведение от произведения литературного, которые в большинстве своём являются продуктами единоличного художественного творчества. Это приводит к вопросу о необходимости некоторым образом согласовывать в общем творческом процессе создания фильма, включая и экранизации, работы всех участников киногруппы, включая и режиссёра. В противном случае фильм распадается на фрагменты, между которыми нет органичных связей.

Сказанное выше касалось «загрузки» информации текста и подтекста в фильм. Но всякий фильм предназначен для более или менее широкой зрительской аудитории, и потому оборотная сторона вопроса о «загрузке» информации в фильм состоит в том:

- в какой зрительской аудитории и чем фильм вызовет нравственно обусловленный интерес?

[1] В качестве средств кодирования *информации подтекста* в данном случае выступает текст литературного произведения.

- и будет ли зрительская аудитория способна воспринять «загруженную» в фильм информацию, в результате чего произойдут некоторые изменения в психике зрителей — в их реальной нравственности и этике?

По существу это подразумевает, что удовлетворение зрительского интереса к чему-либо может быть приманкой для того, чтобы «сгрузить» в психику зрителя определённую информацию и алгоритмику поведения, осмысления жизни и т.п., которая ничего общего может и не иметь с интересами зрителя, под воздействием которых он смотрит фильм.

Кроме того, в процессе просмотра фильмов многие пребывают в состоянии безвольного сопереживания тем или иным персонажам, вследствие чего киноискусство может оказывать как зомбирующее так и раскрепощающее воздействие, освобождая зрителя от власти над ним каких-то наличествующих в его психике зомбирующих программ.

4. Какая пошлая казнь

По отношению к оценке экранизации “Мастера и Маргариты” сказанное приводит к вопросам:

- В чём главная идея, которую М.А.Булгаков выразил в своём произведении и на донесение которой до читателя работают все персонажи и все сюжетные линии романа?
- Нашла ли эта идея адекватное выражение в экранизации В.Бортко?

Главную идею романа М.А.Булгаков выразил на его последних страницах:

«… протягивается широкая лунная дорога, и на эту дорогу поднимается человек в белом плаще с кровавым подбоём и начинает идти к луне. Рядом с ним идёт какой-то молодой человек в разорванном хитоне с обезображенным лицом. Идущие о чём-то разговаривают с жаром, спорят, хотят о чём-то договориться.

— Боги, боги, — говорит, обращая надменное лицо к своему спутнику, тот человек в плаще, — какая пошлая казнь! Но ты мне, пожалуйста, скажи, — тут лицо его из надменного превращается в умоляющее, — ведь её не было! Молю тебя, скажи, не было?

— Ну, конечно, не было, — отвечает хриплым голосом спутник, — это тебе померещилось.

— И ты можешь поклясться в этом? — заискивающе просит человек в плаще.

— Клянусь, — отвечает спутник, и глаза его почему-то улыбаются.

— Больше мне ничего не нужно! — сорванным голосом вскрикивает человек в плаще и поднимается всё выше к луне, увлекая своего спутника. За ними идёт спокойный и величественный остроухий пёс» (Сборник: М.А.Булгаков. “Белая гвардия”. “Мастер и Маргарита”. Минск, «Мастцкая літаратура», 1988 г., стр. 668).

Идею — **Этой пошлой казни не было!** — М.А.Булгаков выстрадал всею своею жизнью и, в особенности, в период с 1929 по 1940 гг., когда он работал над этим романом.

И на *утверждение именно этой идеи в сознании читателя в качестве жизненной Правды-Истины* в романе М.А.Булгакова работает всё: персонажи, сюжетные линии, *текст и подтекст в их взаимосвязях с Жизнью и всею культурой, унаследованной нами от прошлого.*

В.Бортко привёл экранизацию к этому диалогу — деваться было некуда: *желание следовать тексту и представить текст в фильме как можно более полно и близко к оригиналу не позволило оставить за кадром главный эпизод в финальных сценах романа.*

Но С.Безруков[1] (исполнитель роли Иешуа Га-Ноцри) и В.Бортко в этом эпизоде сфальшивили — умышленно или вследствие того, что они не прочувствовали и не поняли *жизненной правды главной идеи романа* — значения не имеет. Но вне зависимости от того, чем руководствовались В.Бортко и С.Безруков при постановке этого эпизода:

[1] Сергей Витальевич Безруков — актёр Московского Театра-студии Олега Табакова. Лауреат Государственной премии РФ и премии Мэрии Москвы. Закончил Школу-студию МХАТ в 1994 г. (курс О.П.Табакова). В театре-студии — с 1993 года.

С.Безруков в приведённом выше диалоге Иешуа с Пилатом вёл себя так, говорил с такими интонациями, что производил впечатление: *Иешуа обманывает Пилата, подобно тому, как взрослые иногда обманывают маленьких детей, не желая их чем-то опечалить или расстроить*. И его «улыбка» и взгляд, обращённые в камеру (т.е. адресованные зрителю), говорят: “Ну вы же понимаете: казнь была, но зачем травмировать психику старика-прокуратора… — он и так намучался за 2000 лет”.

Но такая трактовка эпизода не соответствует роману, поскольку в сюжете у М.Булгакова Иешуа Га-Ноцри[1] следовал принципу «правду говорить легко и приятно», не знающему исключений[2]: *в противном случае исчезает этическая разница между Правдой Божией и сатанизмом, допускающим ложь, включая и так называемую «ложь во спасение», в результате Бог становится нравственно-этически неотличим от сатаны.* Соответственно этому нравственно-этическому обстоятельству и сама Жизнь не давала права на такую трактовку в экранизации финальных сцен “Мастера и Маргариты” эпизода, в котором прямо высказана главная идея романа.

То есть, если согласиться с трактовкой этого эпизода В.Бортко и С.Безруковым, получается, что при жизни Иешуа Га-Ноцри никогда не лжёт, а после перехода в мир иной — в некоторых обстоятельствах находит полезным солгать. Это вполне в духе церковной традиции приписывания Христу двойственных нравственно-этических стандартов: в жизни во плоти у Иисуса — одна этика, а после ухода в мир иной — другая. В жизни — никого и никогда не принуждал к истинной религии, всех лечил, никого не шантажировал, а после вознесения — ослепил на три дня и до того напугал начальника тайной стражи Синедриона Савла, шедшего в Дамаск, что тот в страхе изменил своей вере и не только перешёл в другую веру, но и стал её ярым проповедником — апостолом Павлом[3]. Такая этика Христа в её представлении библейской традицией более соответствует этике Воланда.

5. Гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры

В 2000 г. ВП СССР проблематике романа и его взаимосвязей с жизнью общества посвятил работу “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”**.** В прочтении ВП СССР “Мастер и Маргарита” — одно из *человеческих — земных* — Евангелий беззаветной веры Богу по жизни. В этой работе наряду с освещением проблематики, относимой к богословию и философии, обосновывается по жизни, а также и на основании культурного наследия человечества (включая тексты Библии и Корана) истинность главной идеи романа “Мастер и Маргарита” — этой пошлой казни не было[4].

---

[1] «Его принцип: “правду говорить легко и приятно”. Никакие практические соображения не остановят его на том пути, к которому он считает себя призванным. Он не остережётся даже тогда, когда его правда становится угрозою для его же жизни. Но мы впали бы в заблуждение, когда отказали бы Иешуа на этом оснований хоть в какой-то мудрости. Тут-то как раз он достигает подлинной духовной высоты, ибо руководствуется не практическими соображениями рассудка, но стремлением более высоким. Иешуа возвещает свою правду вопреки так называемому “здравому смыслу”, он проповедует как бы поверх всех конкретных обстоятельств, поверх времени — для вечности. Поэтому он не только надздравомысленно мудр, но и нравственно высок.

Иешуа высок, но высота его — человеческая по природе своей. Он высок по человеческим меркам. Он человек. В нём нет ничего от Сына Божия. Божественность Иешуа навязывается нам соотнесённостью, несмотря ни на что, его образа с личностью Христа. Однако если и сделать вынужденную уступку, вопреки всей очевидности, представленной в романе, то можно лишь признать условно, что перед нами не Богочеловек, а человекобог. Вот то главное новое, что вносит Булгаков, по сравнению с Новым Заветом, в своё “благовествование” о Христе» (М.М.Дунаев “Истина о том, что болит голова”, — статья с одного из библейски-“православных” сайтов в Интернете: http://ouspenie.geralt.yaroslavl.su/ — адрес по состоянию на 2000 г.).

М.М.Дунаев приверженец библейски православной традиции миропонимания. Он не разделяет воззрений, выраженных в романе, а порицает их. Но и он, будучи противником неправославных воззрений, в приведённом отрывке признаёт за персонажем романа Иешуа Га-Ноцри принципиальную правдивость и неспособность ко лжи ни в каких обстоятельствах.

[2] Цитированное издание, стр. 295.

[3] Деяния апостолов, гл. 9.

[4] Коран об этом говорит прямо: «**Они не убили его (Иисуса) и не распяли, но это только представилось им**; и, поистине, те, которые разногласят об этом (т.е. не согласные с кораническим свидетельством), — в сомнении о нём; **нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предположением** (Саблуков: «они водятся только мнением»). Они не убили его (Христа), — наверное (Саблуков: **«это верно известно»**), нет, **Бог вознёс**

→→→

Не увидев этой главной идеи романа, не поняв её жизненной состоятельности, В.Бортко на основании своего прочтения текста М.А.Булгакова сфальшивил в постановке заключительных сцен романа, вследствие чего сюжетная линия, в которой действует Иешуа, стала второстепенной, а многоплановый сюжет романа оказался во многом «опущенным» до уровня “художественных” поделок в театре “Варьете” Стёпы Лиходеева. И хотя в экранизации В.Бортко главным героем стал Воланд, но и в качестве «гимна демонизму» она тоже потерпела крах по причине карикатурной бесхарактерности свиты Воланда[1].

И это не только наше мнение.

6. Десятисерийное отпевание надежд и ещё один «Праздник святого Йоргена»?

Сериал вызвал неудовлетворение и у многих из тех, кто не задумывается о проблематике романа в аспекте: *что он — гимн демонизму? — либо Евангелие беззаветной веры?* В частности, вот выдержка из рецензии Валерия Кичина на экранизацию “Мастера и Маргариты”, опубликованной в “Российской газете” (сноски по тексту цитаты — наши):

«(…) Увиденный нами сериал “Мастер и Маргарита” исправно передаёт ход событий, иной раз удачно озвучивает крылатые фразы, но — не дышит. Так муляж всем напоминает человека, кроме одного — нет дыхания. В кино это дыхание называют драйвом. Это некая сила, которая вас подхватывает и заставляет забыть о необходимости подсчитывать несоответствия фильма роману и эпохе. Она тоже мистического происхождения — её связывают то с божьим даром, то с дьявольским наваждением. Эта сила есть в романе, но её нет в сериале.

Поэтому даже в сцене бала у Сатаны — одной из самых упоительных в мировой литературе — вы можете восхититься мрачной грандиозностью декора и качественно, по-голливудски выходящими из пламени скелетами и одновременно подавить зевок. Коровьев представляет

его к Себе: ведь **Бог могущественен** (Крачковский: «велик»), **мудр!** И поистине, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него прежде своей смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них!» (сура 4:156, 157, все выделения сделаны нами).

Опровергнуть это кораническое утверждение со ссылками на Библию невозможно, поскольку Матфей, Марк, Лука передают, хотя и несколько разными словами один и тот же смысл: Иисус в Гефсиманском саду перед взятием его под стражу, призывая избранных им апостолов к молитве, предупредил их о том, что, не молясь совместно с ним, они неизбежно впадут в искушение:

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» (Марк, 14:38).

Но и после этого прямого и не двусмысленного предостережения, после двукратной просьбы хотя бы бодрствовать в то время, как сам он молится, возвращаясь к ним, Иисус застал апостолов спящими. После этого он, по сообщению Матфея, оставил их — по существу в сонных грёзах, в полудрёме — и отошёл в сторону, чтобы помолиться в третий раз.

Соответственно словам самого Христа, апостолы Пётр, Иаков, Иоанн, с чьих слов описания событий в Гефсиманском саду, попали в канонические тексты Нового Завета, после взятия Христа под стражу пали жертвой искушения как и все прочие “очевидцы” вследствие того, что уклонились от предложенной им молитвы. Уклонившись от молитвы, к которой были призваны, они на какой-то период времени выпали из религии **Бога, который есть**.

Не участвуя в молитве, избранные Христом апостолы, не перешли совместно с ним некий рубеж, который в молитве перешёл он; они остались по своему мировоззрению частью общества, в котором выросли, отстав от Христа на его пути и потеряв его.

Их свидетельства о казни и воскресении Христа невозможно было бы оспорить единственно в том случае, если бы они соучаствовали в молитве Христа, когда он их к ней призвал.

Принятие их свидетельства, после того как они уклонились от молитвы с Христом, означало бы, что Христос, призывая их к молитве, предупредив, что в противном случае они впадут в искушение, пустословил и лгал. Засвидетельствованный в каноне Нового Завета факт неучастия призванных к совместной со Христом молитве апостолов не позволяет объявить заведомой ложью либо не относящимся к Христу предвозвещённое в пророчестве Соломона (Премудрость Соломона, гл. 2) уведомление о том, что жаждущие искусить Бога казнью праведника не достигнут успеха в своём устремлении, не познают таин Божиих, поскольку злоба из ослепит их; не позволяет отвергнуть как ложное прямое и однозначное кораническое сообщение (сура 4:156, 157) о вознесении Христа, упредившем его распятие. Кроме того, через Христа было оглашено и отрицание факта однозначной предопределённости Свыше крестной смерти Христа: «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы» (Матфей, 9:13) — навязать Богу жертву вопреки Его воле.

Однако и узнав о сказанном выше, многие не воспринимают кораническое свидетельство о вознесении, упреждающе избавившем Христа от распятия, как благую для них весть, предпочитая искупить свои грехи верой в миф о его крестной смерти и воскресении, не изменив в себе ничего.

[1] В частности, А.Абдулов дурачится в образе Коровьева, но не характер булгаковского Коровьева предстаёт в лице актёра А.Абдулова.

Маргарите эти исчадия грехов человеческих — а мы видим опереточное шествие статистов с перьями, но лишённых лиц или хотя бы характерности.

Булгаков задавил авторов картины. Его неприступность на фоне фильма стала ещё очевидней. Ясно, что эта книга обладает способностью так возбуждать воображение читателей, что ответить этим миллионам разных воображений нельзя — можно только уйти от них в неожиданную перспективу. Озадачив, смутив и обезоружив миллионы людей с арифмометром в руке и в сердце, лишив их самой возможности сравнивать. Другого пути тут нет.

Можно спорить, насколько соответствуют детали тому, что мы нафантазировали. Можно по справедливости ругать скверного оператора и отдавать должное мастерству актёров. Но целого не получится. Потому что оно не получилось у режиссёра, потерявшего бразды правления на полпути.

Мне очень нравится Олег Басилашвили в роли Воланда. Неважно, что мой Воланд совсем другой. Неважно даже, что в сценах на балу ему придан грим Шаляпина в партии Мефистофеля. В Басилашвили есть, при всей статичности его пребывания на экране, внутренняя трагическая энергия, которая возникает в результате большой и давней работы души. В нём есть сила и мудрость вечности. Как есть они в Кирилле Лаврове. И я тоже отметил, что Мастер[1] у Галибина хорошо вылеплен как скульптура, но этой энергии лишён[2]. Что Маргарита спала, пока не проснулась дьяволицей. Что насколько хороши Берлиоз у Адабашьяна и Бездомный у Галкина, настолько невыразительны второстепенные персонажи. Что же до Бегемота, то плюшевый костюм ещё полбеды в сравнении с озвучившей кота самодеятельностью. Фелинологическую катастрофу[3] завершил Баширов, не утруждающий себя какой-либо игрой вообще.

Но всё это припарки телу, умершему до рождения. Не рождённому. Это было десятисерийное отпевание надежд. И смириться с этим по ходу сериала не сразу получилось — поначалу казалось, что вот-вот начнётся. Первая встреча героев у Патриарших даже обнадёживала: актёры собрались очень хорошие. Но уже отрезанная голова Берлиоза вызвала первые опасения, что будет страшилка в духе не Михаила Булгакова, а Дарио Ардженто[4].

Потом удивительным образом пропал ритм. Причём навсегда. Без ритма картина расползлась, стала скучной[5]. И к сценам Маргариты и Мастера мы уже пришли в состоянии не соучастника, но зеваки. Тема любви — не только всепоглощающей, как в романе, но даже и обыденной, — только обозначена. К этому моменту мы обнаружили и другую пропажу: куда-то делась линия Иешуа и Пилата[6]. Удивительно, что по композиции фильм словно бы следует

---

[1] Вообще-то в публикациях романа «мастер» не пишется с заглавной буквы. Мастер с заглавной буквы — это выражение пиетета перед масонством.

[2] Он и в романе — нечто безвольное и одержимое, тень кого-то и чего-то. И это — главная причина, по которой мастер оказался удостоен покоя *самим Воландом (без просьбы Иешуа: об этом в работе ВП СССР "«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры")*, но не принял в себя Свет: «… Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16), — но, как явствует из романа, такого рода усилий, направленных на изменение себя, своей нравственности и этики, не прилагали ни мастер, ни Маргарита, ни Левий Матфей. Единственный кто переосмыслил свою жизнь и изменил себя в романе — Понтий Пилат, который и ушёл с Иешуа в Свет.

[3] «Фелинология» — от греческого felina — кошка, logos — знание. "Кот" в сериале действительно своими повадками не похож на кота, с чем согласится всякий, у кого в доме живёт кот или кто внимателен к поведению этих весьма психологически своеобразных созданий.

[4] Итальянский кинорежиссёр, известен как создатель фильмов "Суспириа", "Секта", "Призрак оперы", "Синдром Стендаля", "Игрок", "Кошка о 9 хвостах", "Без сна". Некоторые кинокритики характеризуют его как «маэстро ужаса».

[5] Это следствие «пересадки» экранизации на другой подтекст, подтекст не свойственный роману.

[6] Зато появилась другая линия-тема — повального страха перед НКВД, которой нет в романе М.А.Булгакова. Это — отсебятина В.Бортко: в романе автор выражает ироничное отношение к НКВД в тексте и нейтральное — в подтексте.

По отношению к извечной проблематике взаимоотношений людей с Богом и сатаной, показываемой М.А.Булгаковым в романе, НКВД — исторически сиюминутное мелкотемье.

Кроме того, всеобщего страха перед НКВД в стране не было: очень многие люди относились к НКВД со страхом не большим, чем к НКПС (Народный комиссариат путей сообщения).

Чем обусловлена эта отсебятина — прочтением романа самим В.Бортко или тем, что он «прогнулся», чтобы удовлетворить пожелания вдохновителей, спонсоров и заказчиков "экранизации" романа М.А.Булгакова. Но эта отсебятина была представлена Н.Сванидзе и В.Басилашвили в программе Н.Сванидзе "Зеркало" 24 декабря 2005 г. в качестве раскрытия В.Бортко в фильме некоторой части намёков и умолчаний М.Булгакова, по сути —

→→→

роману, но там пропажи не замечалось. Потому что там единый полёт начинается задолго до рейса Маргариты на метле от Арбата до шабаша и заканчивается только с последней строчкой. А в фильме летает лишь Маргарита, да и та, как мне заявила знакомая с этим делом коллега, сидит на метле не как положено.

Вместе с ритмом разрушилась намечавшаяся художественная логика: цветной миф и чёрно-белый быт, цветные страсти и монохромный мир задушенных системой душ. Цвет стал контрабандой проникать в московские эпизоды, отчего сцены в Варьете стали неотличимы от лучших созданий “Аншлага”[1]. Пошли сбои вкуса: эпизод с Иешуа и Пилатом в 8-й серии уподобился эпизоду из “Праздника святого Йоргена”[2] — в действие вступили собственные экстатические видения режиссёра, не то что не имеющие отношения к роману, но — другого уровня. В 9-й серии фильм вошёл в крутое пике и врезался в землю ещё до начала 10-й. Все на экране смертельно устали.

В романе был воздух. Большая литература нам открыла, что воздух — понятие географическое: есть воздух легкий парижский, туманный лондонский, а есть московский, и в нём своя поэзия, неброская, но изумительная, какой нет больше нигде. “Мастер и Маргарита” — самый московский из романов, через него можно в Москву влюбиться. Этой любви тоже нет в фильме. Более того, петербуржец Бортко счёл возможным снять Москву в Питере, что привело к обезличке местности. Он сослался на то, что в Москве не осталось булгаковских пейзажей. Наверное, он мало ходил по Москве и не имел времени её полюбить. Это бывает. Но тогда браться за Булгакова было безумием. Потому что вместе с Москвой из фильма выкачали воздух.

Одно для меня бесспорно: фильм — не халтура, и если заблуждение, то добросовестное[3]. Это огромный, отважный, вызывающий уважение труд людей по-разному одарённых и по-разному любящих Булгакова. Любить его одинаково, по-видимому, невозможно: как правильно произнести тираду о квартирном вопросе, каждый из нас знает лучше всех.

На том успокоимся. Ничего страшного не случилось. Случилось хорошее: кто-то, как ваш покорный слуга, снова с восторгом ощутит, что мимо прошелестела тень величайшего русского романа XX века, кто-то впервые заинтересуется магической вещицей Булгакова, а кто-то утвердится в своём мнении, что в ней на самом деле ничего такого нет. (…)» (Опубликовано в “Российской газете” — федеральный выпуск, № 3966 от 31 декабря 2005 г.; приводится по публикации в интернете http://www.rg.ru/2005/12/31/master.html).

7. Церковь должна снять клеймо сатанизма с этой книги

Так экранизация В.Бортко сама превратилась в часть россионского политического шоу, которое перманентно «must go on»[4], чтобы *увлечённые им* зрители были безвольны и не думали о

раскрытия им второго смыслового ряда, что, мягко говоря, не соответствует ни исторической действительности СССР в 1930-е гг., ни роману.

[1] Юмористическая телепрограмма.

[2] Антицерковный советский фильм 1920-х гг., в котором главные роли играют Игорь Ильинский и Анатолий Кторов. После распада СССР по телевидению его показывают крайне редко, поэтому он молодёжи не известен.

Сюжет — комедия положений. Два жулика, убегая от преследования полиции, спрятались в храме накануне его престольного праздника — дня святого Йоргена. Ситуация развивается так, что они, чтобы избегнуть ареста полицией, вступают в участие в празднике, приняв помимо желания церковников на себя роли: один (А.Кторов) — святого Йоргена, якобы возвратившегося в свой именной праздник на Землю из райских обителей; второй (И.Ильинский) — калеки из толпы. Церковники под давлением толпы паломников вынуждены принять эту игру и соучаствовать в ней. Толпа требует чуда — в ответ “Йорген” как бы исцеляет “калеку”: “Калека, брось костыли…”. “Калека” бросает костыли, и это вызывает в толпе паломников экстаз и всеобщее ликование. Затем жулики, поторговавшись с клиром храма об объёме гонорара, получают от отца казначея «подъёмные» и скрываются. Явленное же ими “чудо исцеления” приводит к росту авторитета храма и увеличению в последующие годы количества паломников и объёма пожертвований с их стороны — церковное «show must go on».

Понятно, что фильм с таким сюжетом в постсоветской Россионии не угоден власти. Поэтому телевидение его не показывает, и он не известен молодёжи.

[3] Заблуждение не может быть добросовестным, хотя может быть искренним, поскольку добросовестность освобождает от заблуждений.

[4] «Must go on» — «должно продолжаться» — часть англоязычной идиомы «show must go on».

смысле жизни; и чтобы многие из них отдались бы беспочвенной мечте попасть в свиту сатаны или на устроенный им для них «бал» в качестве VIP[1], подобно Маргарите.

Т.е. в аспекте политики выход в свет сериала “Мастер и Маргарита” — это не шоу ради шоу. Это — попытка пропаганды насаждения в обществе отношения к жизни, представляющего опасность для будущего (однако для того, чтобы эта попытка достигал успеха в Жизни нет оснований).

РПЦ, как всегда заявляя о своей благодетельности, пытается этому противостоять. Публикация книги А.Кураева[2] «Мастер и Маргарита»: за Христа или против?» в интернете[3] сопровождается публикацией интервью с ним, в котором А.Кураев делится «впечатлениями от знакомства с Бортко и Ленфильмом». Фрагмент этого интервью мы приводим ниже:

«— Один из достаточно радикальных взглядов в церковной среде — «Мастера и Маргариту» Булгакова вообще не надо читать, не полезна, пропаганда сатанизма. Ваше отношение к этой позиции…

— Всегда легче всего обойти, убежать. Иногда такая позиция может быть и правильной, но когда она становится господствующей, когда по отношению к слишком многим реалиям вдруг многие церковные люди начинают действовать в таком эскапистском[4] духе — ничего не читать, ничего не смотреть, ничего не думать, а всё заклеймить, осудить, всё не наше… В общем, это путь сект, путь в тупик.

Церковь в истории своих святых показала, что церковь должна сражаться даже за светскую культуру. И не только светскую… Я начну от старины — потому что предвижу недалёкое будущее. Предвижу же я, что среди критических публикаций в адрес нового фильма Владимира Бортко будут те, которые и в романе, и в фильме увидят проповедь антисемитизма — как это произошло с фильмом Мэла Гибсона «Страсти Христовы». Так вот в этих слишком навязчивых дискуссиях насчёт связи христианства и антисемитизма, я бы хотел обратить внимание на одно обстоятельство:

Среди первых богословских задач, которые встали перед новорождённой Новозаветной церковью, была задача оправдания еврейского Священного Писания[5]. Были радикалы среди тех, кто считал себя христианами («гностики») — они противопоставляли Евангелие Ветхому Завету. Были крайне жёсткие критики священных еврейских («варварских») текстов из грекоримской среды.

---

[1] VIP — Very Important Person — очень важная персона.

[2] Кураев Андрей Вячеславович, родился в 1963 г. в Москве. Диакон храма св. Иоанна Предтечи, что на Пресне. Профессор Московской Духовной Академии; старший научный сотрудник кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ.

В 1984 г. окончил философский факультет МГУ по кафедре истории и теории научного атеизма, поступил в аспирантуру Института философии АН СССР; в 1985 г. перешел на работу в Московскую Духовную Академию. В 1988 г. окончил Московскую Духовную семинарию, после чего учился в Бухарестском Богословском институте. По возвращении из Румынии с 1990 по 1993 г. работал референтом Патриарха Московского и всея Руси Алексия. В 1992 г. окончил Московскую Духовную Академию. В 1993 — 1996 гг. декан философско-богословского факультета Российского Православного Университета св. Иоанна Богослова. С 1997 года — профессор Свято-Тихоновского Православного Богословского Института. С осеннего семестра 2004 года основное место работы — МДА (чтение лекций в Свято-Тихоновском институте (ныне Университете) при этом продолжается).

В 1994 г. в Институте философии РАН защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. В 1995 г. защитил кандидатскую диссертацию по богословию в Московской Духовной Академии. В 1996 г. Патриархом Алексием по представлению учёного совета РПУ присвоено ученое звание профессора богословия. Решением Синода от 12 марта 2002 года включён в состав редколлегии сборника «Богословские труды». Решением Синода от 24 декабря 2004 года включён в состав Синодальной Богословской комиссии. 15 февраля 2003 года Патриархом Алексием награждён орденом преп. Сергия Радонежского 3-й степени.

Член экспертно-консультационного совета по проблемам свободы совести при Комитете Государственной Думы РФ по делам общественных организаций и религиозных объединений. Один из активных церковных пропагандистов и публицистов.

[3] http://svet-v-okne.narod.ru/vera/_documents/o_andrey_kuraev_mim_book.htm — далее все цитаты из названной книги А.Кураева приводятся по тексту этой публикации в интернете.

[4] От английского «to escape» — бежать, уходить, замыкаться в себе. Философски, психологически — стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазий.

[5] Включая и доктрину скупки мира на основе иудейской расово-корпоративной монополии на международное ростовщичество и скупки мира не его основе со всем его содержимым и обитателями.

И потому изряднейшая часть трудов первых поколений церковных богословов (Иустин Философ и Иоанн Златоуст, Ориген и Климент Александрийский) посвящена защите еврейских Священных Книг.

С другой стороны, христианские авторы взяли под защиту античную греческую культуру и литературу — а её защищать надо было от некоторых церковных людей. Святые богословы смогли показать, что и Платона, и Софокла можно читать христианам и можно читать глазами христиан. Христианин не обязан оставлять за собой сожжённые мосты и библиотеки.

И вот именно эта установка на опознание духовных солнечных зайчиков в многообразном мире человеческой культуры, в том числе и нецерковной, стала господствующей и созидающей в церковной истории.

И поэтому, когда я сегодня пробую заметить добрые «эхи» в «Матрице», в «Гарри Поттере», или, скажем, в «Мастере и Маргарите», то считаю, что я как раз следую традиционным путём церковного богословия.

Но, конечно, для того, чтобы работать так с нецерковным культурным материалом, надо знать его и думать над ним. Не всем такой труд по душе. Легче осудить и закрыться. Но если мы будем убегать отовсюду, то в конце концов мы всё пространство вокруг себя из союзного или нейтрального сами же превратим во враждебное.

Книга Булгакова присутствует в высокой культуре России. Эта книга присутствует в обязательной школьной программе. Эта книга, через которую проходят все наши дети. И если мы от имени церкви заклеймим этот роман сатанизмом, мы окажем хорошую услугу именно антихристианским группам и движениям. Вот для того, чтобы «Мастер и Маргарита» не превращался в учебное пособие по сатанизму, для этого и Церковь должна снять клеймо сатанизма с этой книги. Впрочем должен заметить, что Церковь никогда такого клейма и не ставила. Не надо отождествлять отдельные публикации отдельных церковных публицистов, в число которых вхожу и я, со мнением всей Церкви[1]».

Два последних абзаца выделено жирным нами при цитировании. С этим можно согласиться.

Теперь посмотрим, насколько преуспевает РПЦ в этом деле в лице её иерарха и официально дипломированного богослова. “Комсомольская правда” 5 января 2006 г. опубликовала статью “«Мастер и Маргарита» — евангелие от сатаны”:

«Дьякон Андрей Кураев — автор неоднозначной книги «Мастер и Маргарита»: за Христа или против?» В ней он излагает ортодоксально-христианский взгляд на произведение Булгакова и утверждает, что книгу нельзя воспринимать исключительно как светское произведение. Она глубже, чем просто фельетон на современные писателю общественные нравы. Трактат Кураева читали все актёры сериала «Мастер и Маргарита». И, конечно же, режиссер Владимир Бортко. Более того, на выводы отца Андрея некоторые исполнители ориентировались и при съёмках.

(…)

Почему Иешуа — это не Иисус

«Пилатовы главы», взятые сами по себе, кощунственны и атеистичны, считает Кураев. Они написаны без любви к Иешуа. Разве подходит под следующее описание герой положительный:

«Иешуа заискивающе улыбнулся...»; «Иешуа испугался и сказал умильно: только ты не бей меня сильно, а то меня уже два раза били сегодня».

Получается, что Булгаков не видел в Иешуа Христа. Передал не свой взгляд на Иисуса, а чей-то другой? Встаёт вопрос — чей?

Воланд продиктовал Мастеру книгу

[1] Яркий пример церковной казуистики: в чём выражается мнение «всей Церкви»? Где с ним можно ознакомиться, когда мнения разных её представителей по одним и тем же вопросам несовместимы?

Структура «Мастера и Маргариты» — роман в романе. И логично задуматься: кто из героев большого романа является автором маленького — про Пилата? Кураев уверяет, что это не Мастер!

Об этом свидетельствуют черновики самого Булгакова. В первом варианте книги Воланд сам рассказывает «подлинную историю» об Иешуа и Понтии Пилате воинствующим атеистам. И на протяжении всего повествования сохраняет позицию рассказчика и очевидца событий. Сохранилась и авторская разметка глав от 1933 года. 11-я глава так и называется «Евангелие от Воланда».

(…)

Авторство чёрного евангелия решается так же, как в случае с евангелиями церковными. То есть «Евангелие от Христа» — это непосредственно его проповедь, а «Евангелие от…» — Матфея, Луки и т. п. — это передача проповеди Христа[1]. Так и Воланд использует Мастера в качестве медиума. И потом, повествование о Пилате начинается ещё до появления на страницах романа самого Мастера и продолжается уже после того, как он сжёг свою книгу. Кто начинает и завершает? Воланд. Он и есть автор[2].

Антиевангелие

Знаменитая фраза «рукописи не горят» возникла в «Мастере и Маргарите» отнюдь не случайно. Это очередное доказательство того, что «Пилатовы главы» и есть то самое евангелие от сатаны.

В разных религиозных традициях святость предмета определяется с помощью стихий — воды или огня. Кураев считает, что Булгакову была известна история борьбы приора Доминика де Гусмана с ересью. Этот будущий католический святой написал в 1205 году антиеретические доводы и передал их оппонентам. Те, в свою очередь, решили кинуть рукопись в костёр. Но пламя трижды оттолкнуло её от себя. Что послужило доказательством святости письма. Не разрушается только то, что сохраняет Бог, в том числе истинные книги, содержащие правильное понимание библейских сюжетов.

В «Мастере и Маргарите» именно Воланд выступает в роли и хранителя рукописей, и определителя их достоверности. Получается, что его версия евангельских событий прошла испытание стихией, следовательно, может считаться достоверной[3].

(…)

А смысл в чём?

Отец Андрей утверждает, что главным героем своей книги Булгаков считал не Мастера, не Маргариту, а именно Воланда. Произведение построено так, чтобы советский читатель в «Пилатовых главах» узнавал азы атеистической пропаганды. Но автором этой узнаваемой картины являлся… сатана. Получается, что атеизм — это просто хорошо замаскированный сатанизм!

(…)

Мы поговорили с отцом Андреем после просмотра первых серий «Мастера и Маргариты». Вот его мнение:

— Бортко, к сожалению, не удалось передать ту легкость полёта, которая присутствует у Булгакова. Сериал напоминает подстрочник, не более. Натужное и натруженное цитирование

---

[1] Кабы так… но нет, все четыре канонических Евангелия — краткие сводки «наружного наблюдения» о некоторых эпизодах из жизни и деятельности Христа в период его пребывания во плоти среди людей, к тому же в пересказе третьих лиц. Само учение Христа раздроблено и рассыпано по этим сводкам частями. И если эти части собрать воедино, то представшее вероучение будет весьма отличаться по смыслу от церковного вероучения, кратко выраженного в Никейско-Карфагенском символе веры. В материалах КОБ это показано в работе ВП СССР “К Богодержавию…”.

[2] В этой оценке А.Кураев прав.

[3] «Итак, распространенное верование говорит, что не разрушается то, что сохраняет Бог, в том числе — истинные книги, содержащие правильное понимание библейских сюжетов. Теперь же Воланд выступает в роли и хранителя рукописей и определителя их достоверности. По заверению Воланда, именно его версия евангельских событий должна быть принята как прошедшая «независимый суд» стихий. О том, как горят церковные книги, хорошо знал советский читатель 30-х годов а потому и несгораемое творение Воланда презентовалось как достойная замена канонических Евангелий» (А.Кураев. “«Мастер и Маргарита»: за Христа или против?”).

Читатель советский это знал, но романа прочитать не мог: т.е. если это и намёк, то не для читателя 1930-х гг.

книги, не оставляющее места для импровизации. Исчезла искромётность, ситуативно точная реакция Воланда. Жаль.

(…)

И — главное! Хоть Бортко и говорит, что старался не менять текст книги, он полностью убрал речь Воланда про «седьмое доказательство»…

— Поподробнее, пожалуйста. По Булгакову «шестое доказательство» существования Бога вывел Кант. Седьмое же доказательство — это доказательство существования дьявола. И то, что Берлиозу отрезали голову, как раз об этом и свидетельствует.

— Это доказательство существования Бога от противного[1] — через обнаружение дьявола! Как в песне Виктора Цоя поётся: «Если есть тьма, должен быть свет». То есть если существует дьявол — есть и Бог. Сила более высокая, чем жалкий булгаковский Иешуа[2]. И, между прочим, глава «Седьмое доказательство» — единственная, которая с таким названием присутствовала во всех редакциях романа Булгакова. Получается, что «Мастер и Маргарита» — и есть седьмое доказательство. Потому что после прочтения книги сомнений в том, что есть дьявол, не остаётся» (приведено по публикации в интернете: http://www.kp.ru/daily/23638.3/48473/print/).

Приведённые фрагменты статьи представляют собой пересказ воззрений А.Кураева редакцией “Комсомольской правды”, не во всём адекватный тому[3], что сам А.Кураев пишет в упомянутой книге “«Мастер и Маргарита»: за Христа или против?”. Обратимся к ней:

«На философском языке сюжет «Мастера и Маргариты» изложил Н.А.Бердяев. По его мысли именно из неизмеримого могущества зла в мире следует бытие Бога. Ведь если зла так много, и тем не менее встречаются редкие островки света — значит, есть что-то, не позволяющее тайфуну зла переломить тростники добра. Есть какая-то более могущественная сила, которая не позволяет океанскому прибою размыть прибрежные пески. У сил добра, столь редких в мире сём, есть тайный стратегический резерв — в мире Ином. Небесконечность могущества зла есть доказательство бытия Бога…

Конечно, чтобы понять любое доказательство, надо иметь культуру мысли[4]. Самое строгое, красивое и логически выверенное математическое доказательство будет непонятно для человека, не владеющего языком математики. Аргументы, убедительные для профессионального историка или филолога, оставят равнодушными тех, чей круг чтения ограничен томами Фоменко и Мулдашева. Булгаков писал для своих — для «белых». Шариковы могли воспринимать лишь поверхностную мишуру, карнавальную смехотворность его романа. Те, кто попри-

---

[1] Бог не нуждается в доказательствах Своего бытия «от противного», в частности на основании доказательства бытия дьявола; и человек не нуждается в такого рода доказательствах бытия Бога. Удивительно, что дипломированный богослов РПЦ об этом не говорит прямо.

Доказательство Своего бытия Бог даёт каждому непосредственно тем, что отвечает молитвам людей в соответствии с их смыслом, т.е. отвечает изменением жизненных обстоятельств. И это тем более явственно, чем более сам человек искренне отзывчив зову Бога.

В частности об этом прямо говорится в Коране. Сура 2:182: *«А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовёт Меня. Пусть же и они отвечают Мне и пусть уверуют в Меня, — может быть, они пойдут прямо!»*

[2] Ну сам же говорил, что Иешуа — в романе дан в представлении сатаны, т.е. он не «булгаковский»: представления М.А.Булгакова о Боге и Иешуа — Иисусе Христе в его еврейском наименовании — в романе присутствуют только в подтексте, и потому они могли быть во многом не осознаваемы и самим М.А.Булгаковым: люди иногда пишут книги, в которых в момент их появления выражается мудрость, превосходящая мудрость их авторов. По существу это означает, что Бог в сюжете романа присутствует как и в Жизни: для невнимательных и бессмысленных — незаметно.

[3] В частности: «Отец Андрей рассказал, что когда В.Бортко показывал ему сценарий фильма, то он просил режиссёра не идеализировать персонажей книги, “потому что в романе нет положительных героев с точки зрения Булгакова, и эту дистанцию при оценке героев надо было сохранить”» (публикация на казахстанском сайте “Книголюб”: http://knigolyub.kz/template_news.php?news_id=98).

[4] Да, конечно, надо иметь культуру мысли, но какую? Ту, библейскую цитатно-догматическую, которую более тысячи лет насаждает на Руси иерархия исторически сложившегося христианства? Или методологическую культуру чувств и мышления, речь о которой и идёт в Концепции общественной безопасности — в частности работе ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

митивнее, возмущались этой сатирой; те, в чьей крови всё же были гены «водолаза»[1] — радовались ей.

А вот духовные родственники Булгакова — белая церковная интеллигенция — смогла прочитать его роман как произведение христианское. Об этом говорит то, что в ведущем культурно-богословском издании русского зарубежья — парижском журнале «Вестник Русского студенческого христианского движения» — за 25 лет после публикации булгаковского романа появилось пять статей о «Мастере и Маргарите». Все они были положительные».

Но есть ряд обстоятельств:

- Наряду с положительными оценками романа, на которые сослался А.Кураев в приведённом отрывке, есть и отрицательные, также исходящие от людей, убеждённых в своём истинно православном вероисповедании.[2] И поскольку «белая церковная интеллигенция» ни в наши дни, ни в прошлом не составляла большинства общества, то вопрос: *Как прочитают роман и что переймут для себя из фильма менее просвещённые люди?*
- Второй вопрос: *Насколько парижский журнал “Вестник русского студенческого христианского движения” не подконтролен масонству, заправилам которого в силу разных причин в ближайшей исторической перспективе “Евангелие от Воланда” предпочтительнее, нежели канонические тексты церквей имени Христа[3]?*

8. Чему учили — то и получили

Исторически значимо то, что к 1917 г. РПЦ доминировала на мировоззренческом уровне в педагогике: во всех гимназиях преподавали церковное вероучение, во всех приходах веру насаждали попы. Но после того, как в 1917 г. произошёл крах государственности Российской империи, обрушенной людьми, в большинстве своём получивших образование под патронажем православного вероучения, закономерен вопрос — почему такое оказалось возможно? Ответ может быть только таким:

Церковное вероучительство обладало далеко не нулевой эффективностью: чему учили — то и получили. Проблема не в низкой эффективности вероучительства РПЦ, а в неадекватности её вероучения.

РПЦ есть основания задуматься, почему страна под её духовным окормлением пришла в 1917 г. к краху, не сваливая ответственность за это на впавшую в масонство либеральную интеллигенцию: от добра добра не ищут.

В наши дни, в отличие от эпохи ранее 1917 г., подавляющее большинство молодёжи не знает церковно-канонических новозаветных версий событий, происшедших в Иерусалиме в начале нашей эры: они не прочитали ни Библии в целом, и даже ни одного из новозаветных евангелий, в частности. Но практически все студенты (т.е. большей частью заведомо не «Шариковы», если говорить языком А.Кураева и горделивой интеллигенции) прочитали роман М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита”. Поэтому богословские воззрения подавляющего большинства молодёжи в наше время формируются именно романом “Мастером и Маргаритой”, в котором каждый читатель находит своё — то, чему и сопереживает соответственно своей реальной нравственности и нравственно обусловленной целеустремлённости.

А.Кураев в книге “«Мастер и Маргарита»: за Христа или против?” пишет:

---

[1] И на кого это А.Кураев намекает?

[2] По существу, по оценке А.Кураева они исходят от православных «Шариковых», какую оценку мы оставим на совести самого А.Кураева; грех ли это гордыни РПЦ-шного богослова либо нелицеприятная, но объективная оценка некоторой части паствы РПЦ — пусть он решает сам. Одна из таких публикаций — статья М.Дунаева “Истина о том, что болит голова?”, фрагменты которой мы приводили в сноске ранее.

[3] В частности потому, что «Евангелие от Воланда» не содержит и рассыпанных фрагментов из проповедей Христа, которые можно собрать воедино и узнать, что Учение Христа отличается от вероучений церквей имени его. Толпой, опьянённой своим же невежеством, проще управлять.

«Булгаков построил книгу так, что советский читатель в «пилатовых главах» узнавал азы атеистической пропаганды. Но автором этой узнаваемой картины оказывался… сатана. Это и есть «доведение до абсурда», reductio ad absurdum[1]. Булгаков со всей возможной художественной очевидностью показал реальность сатаны. И оказалось, что взгляд сатаны на Христа вполне совпадает со взглядом на него атеистической государственной пропаганды. Так как же тогда назвать эту пропаганду? Научной или…? Оказывается, в интересах сатаны видеть во Христе идеалиста-неудачника. А, значит, чисто-«научного» атеизма нет. Атеизм — это просто хорошо замаскированный (или забывший о своем истоке) сатанизм».

Это справедливо по отношению к представителям взрослых поколений, живших в период написания романа, — тем, кто в детстве прошёл школу церковного вероучительства. Но в наши дни всё не так.

Для нынешних же поколений, в их большинстве не знакомых в детальности с церковным вероучением, нет принципиальной разницы между классическим церковным учением о Христе и сатане и тем, что они узнают из романа: в повествовании романа они видят только одну из версий описания событий, отличающуюся от канонических церковных версий в деталях, представляющихся им *несущественными*.

И действительно: вероучение РПЦ — с одной стороны, и с другой стороны — “Евангелие от Воланда” вкупе с тем, как Воланд подаёт себя в романе, *едины в главном — религиозно-этическом:*

- Христос был распят[2].
- Сатана — «князь мира сего»[3].

И соответственно нет принципиальной разницы между верующей в это и отдавшейся во власть Воланда Маргаритой — с одной стороны, и с другой стороны — верующими всех библейских церквей, включая и Андрея Кураева, убеждённых в том, что они свободны от власти над ними сатаны.

И поскольку принципиальная религиозно-этическая разница между новонаветными каноническими евангелиями и «евангелием от Воланда» отсутствует, то получается, что М.А.Булгаков в своём романе показал не только абсурдность атеистической пропаганды советских времён (о чём А.Кураев пишет), но и абсурдность церковного вероучения, чего А.Кураев не заметил и не понял[4].

---

[1] Несколько ранее по тексту своей книги А.Кураев поясняет: «… в риторике и логике есть такой полемический прием как reductio ad absurdum. Используя его, я становлюсь на точку зрения моего оппонента, как бы соглашаюсь с ним, но затем из этого тезиса логически необходимо и очевидно разворачиваю такие следствия, что для всех, включая моего оппонента, становятся очевидными как абсурдность полученных выводов, так и их логически необходимая и неизбежная связь с исходным допущением».

[2] При этом церкви настаивают на том, что это якобы свершилось во исполнение Божиего предопределения бытия Мира. В отличие от них Воланд в романе предпочитает не возводить на Бога напраслину и хранит молчание по вопросу о существе Предопределения Божиего.

[3] Это мнение, которое в разной форме высказывают и миряне, и клирики, по существу оправдывая свою безответственность за судьбы мира и своё нежелание принять на себя миссию наместничества Божиего на Земле. При таком их отношении к Жизни сатана просто «заполняет вакуум власти» и виновны в этом, прежде всего, они сами. Об этом Воланд намекает даже Маргарите:

«— Так вы сделаете это (речь шла о прощении Фриды: наше пояснение при цитировании)? — тихо спросила Маргарита.

— Ни в коем случае, — ответил Воланд, — дело в том, дорогая королева, что тут маленькая путаница. Каждое ведомство должно заниматься своим делом. Не спорю, наши возможность довольно велики, они гораздо больше, чем полагают некоторые, не очень зоркие, люди… (…) — Но просто, какой смысл в том, чтобы сделать то, что **полагается делать другому** (выделено нами при цитировании), как я выразился, ведомству? Итак, я этого делать не буду, **а вы сделаете это сами** (выделено нами при цитировании).

— А разве по-моему исполнится?

Азазелло иронически скосил кривой глаз на Маргариту и незаметно покрутил рыжей головой и фыркнул.

— Да делайте же, вот мучение, — пробормотал Воланд…» (цитированное издание, стр. 553, 554)

То есть все проблемы от бессмысленности жизни не верующих Богу людей, а не в якобы передаче Богом власти Сатане над Землёй и над людьми… Но А.Кураев этого не заметил.

[4] Но в этом, на первый взгляд противоречивом обстоятельстве, — главный смысл и предназначение романа — оказать помощь обществу в преодолении идеалистического и материалистического атеизма на уровне сознания, и фильм В.Бортко — станет своеобразным катализатором этого процесса.

Понимал ли всё это сам М.А.Булгаков? — этот вопрос к проблематике настоящей записки отношения не имеет: люди иногда пишут книги и высказывают мнения, в которых в момент их появления выражается правда и мудрость, далеко выходящая за пределы миропонимания их авторов; даже зная Правду-Истину, они способны влачить существование во грехе десятилетиями.

Несколько далее А.Кураев в упомянутой книге продолжает:

«Понятно, почему сатана заинтересован в этом анти-евангелии. Это не только расправа с его врагом (Христом церковной веры и молитвы), но и косвенное возвеличивание сатаны. Нет, сам Воланд никак не упоминается в романе Мастера. Но через это умолчание и достигается нужный Воланду эффект: это всё люди, я тут ни при чём, я просто очевидец, летал себе мимо, примус починял… Так вслед за Понтием Пилатом и Иудой следующим амнистированным распинателем становится сатана[1]».

Но то же самое можно сказать и о вероучении исторически сложившихся к началу XXI века церквей и сект «имени Христа», основывающих своё вероучение на текстах Библии и признающих в качестве истинных свидетельства апостолов о казни и воскресении Христа — апостолов, *отпавших от Христа вследствие того, что не молились в Гефсимании, когда он призывал их к молитве*:

Церковное вероучение, уводящее верующего в него человека в ложную религию и тем самым отрывающее его от Бога, необходимо заправилам библейского проекта для скупки мира на основе иудейской корпоративной монополии на международное ростовщичество, но РПЦ на протяжении многих лет уклоняется от обсуждения этой темы[2].

Вся же история жизни человечества под властью библейской культуры и библейских церквей промыслительна в смысле воплощения в жизнь заповеди:

«Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы» (Матфей, 9:13).

И эта история — летопись тяжёлой учёбы человечества и множества людей персонально на их же ошибках…

9. М.А.Булгаков довёл свой замысел до логического завершения

Тем не менее в исторически сложившихся обстоятельствах жизни нашего общества главное и решающее достоинство экранизации “Мастера и Маргариты” В.Бортко состоит в раздражающей неадекватности стенограммы, подтекста и видеоряда фильма лежащему в его основе литературному произведению — наиболее значимому произведению Русской литературы, написанному в эпоху сталинизма.

А.Кураев в упомянутой книге сообщает[3]:

«… в литературной сводке ОГПУ от 28 февраля 1929 говорится: “…Булгаков написал роман, который читал в некотором обществе, там ему говорили, что в таком виде не пропустят, так как он крайне резок с выпадами, тогда он его переделал и думает опубликовать, а в первоначальной редакции пустить в качестве рукописи в общество, и это одновременно с опубликованием в урезанном цензурой виде”».

Т.е. ОГПУ-НКВД и соответственно лично И.В.Сталин были в курсе того, что М.А.Булгаков пишет явно не марксистский философско-богословский роман, практически с того момента,

---

[1] Если следовать обвинительной логике А.Кураева, то следующим обвиняемым в посягательстве на распятие Христа является Бог — Творец и Вседержитель, поскольку — если признать церковное вероучение истинным — распятие Христа было предопределено Богом, и соответственно Он должен нести за это ответственность, если не юридическую, то нравственно-этическую. Однако этой пошлой казни в действительности не было…

[2] В материалах КОБ об это м см. в работах ВП СССР: “Мёртвая вода”, “Краткий курс…”, “К Богодержавию…”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры” и других, включая и прямое обращение ВП СССР к иерархии РПЦ — “Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, остающееся безответным на протяжении почти 12 лет.

[3] Со ссылкой на книгу: Лосев В. И. Комментарии // Булгаков М. А. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 2. Белая гвардия. Гражданская война в России. СПб., 2002, стр. 739, 740.

как в 1929 г. была завершена его первая редакция. И надо понимать, что содержание романа — хотя бы в пересказе некоего «барона Майгеля» — не могло представлять собой тайну ни для ОГПУ, ни для И.В.Сталина лично. До 1940 г., когда М.А.Булгаков умер, оставалось почти 11 лет.

Мы живём в обществе, в котором множество людей почитают богословие — не наукой, изучающей наиболее значимые для жизни людей, культур[1], человечества в целом аспекты Жизни, а беспочвенными фантазиями людей, возведённых в ранг науки, с каковой традицией общество свыклось, но без которой может и обойтись. Другие, высказывая мысли о том, что в богословии «что-то есть», всё же считают его отраслью науки куда менее значимой нежели фундаментальные науки (отрасли естествознания и математика), технические науки и медицина.

Однако есть основания полагать, что И.В.Сталин придерживался иных взглядов по вопросу о роли философии и богословия в жизни общества:

- во-первых, он получил систематическое (пусть и не высшее) богословское образование;
- во-вторых, будучи не бесчувственным к течению жизни и думающим человеком, он видел то влияние, которое вероучения оказывают на жизнь обществ;
- в-третьих, даже если предположить, что в некоторые периоды его жизни он всё же впадал в материалистический атеизм[2], то жизненную состоятельность ленинской формулировки «идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами» он видел на практике на протяжении многих лет.

Всё это даёт основания утверждать, что И.В.Сталин был заинтересован в том, чтобы такой выдающийся художник слова, каким был М.А.Булгаков, довёл свой творческий замысел до завершения. Именно поэтому И.В.Сталин, хотя он и не был полновластным диктатором, каким его изображают троцкисты прошлого и настоящего, насколько это было возможно для него в тех обстоятельствах, оградил М.А.Булгакова и от поползновений ОГПУ-НКВД и от травли со стороны «левой» интеллигенции.

Так И.В.Сталин, будучи главным государственным литературоведом[3] в СССР, работал на историческую перспективу… Теперь настали те времена, когда роман должен съиграть свою роль в жизни страны и человечества.

Жизнь и творчество М.А.Булгакова протекали в тот период времени, когда человечество переходило из одного режима жизни в другой:

- В древности через технологически неизменный мир проходили множества поколений, вследствие чего, единожды овладев какими-либо знаниями и навыками, на их основе можно было бездумно жить на протяжении всей жизни и передавать их детям, которые на их же основе смогут жить так же бездумно.
- В наши дни на протяжении активной жизни взрослого человека успевает смениться несколько поколений техники и технологий и необходимых для пользования ими знаний и прикладных навыков. Поскольку владение знаниями и навыками во все времена определяло если не юридический, то фактический социальный статус (положение в обществе), то это означает, что в условиях современности, когда знания и навыки устаревают и обесцениваются в течение нескольких лет, поддерживать своё положение в обществе можно только, осваивая вновь появившиеся социально значимые знания и навыки и производя их творчески самостоятельно по мере возникновения в них потребностей.

Переход от режима бездумной жизни человечества к режиму обязывающему думать всех и каждого свершился во второй половине XIX — первой половине XX веков. При этом интел-

---

[1] В смысле культурно своеобразных обществ.

[2] И это приводит ещё к одному вопросу, адресованному РПЦ: *А что не удовлетворяло подростка Иосифа Джугашвили в идеалистическом атеизме, которому его с детства наставляли отцы церкви?*

[3] «Писатели — инженеры человеческих душ» — это его оценка роли писателей в обществе, над которой и сегодня бездумно потешаются многие либералы, и какую ответственность не принимают на себя многие писаки. А зря!

лектуальная активность обществ выросла, хотя культура интеллектуальной деятельности попрежнему оставляет желать много лучшего.

Если человек, выросший в исторически сложившейся культуре, всё же начал думать, то он уже не остановится: *в том числе и потому, что интеллектуальная мощь скрыта в бессознательных уровнях психики, а большинство людей, выросших в исторически сложившейся культуре, не способны волевым порядком ни остановить интеллектуальную деятельность на бессознательных уровнях психики, ни перенацелить её с одной проблематики на другую.* Для того, чтобы научиться произвольно входить в бездумье[1] и перенацеливать интеллектуальную мощь с решения одних задач на решение других, они должны в личностном организционно-психическом развитии достичь определённых *качественных* рубежей.

И активизировавшийся бессознательный интеллект человека реагирует на любой раздражающий фактор. После того, как по телевидению прошёл[2] сериал В.Бортко, в результате чего объёмы продаж романа “Мастер и Маргарита” выросли более, чем в 30 раз, — одним из таких раздражающих факторов стали расхождения стенограммы, видеоряда и подтекста сериала с его литературной первоосновой. Вследствие этого большее количество людей задумается о философско-богословской проблематике как таковой, и некоторые из них выразят свои мнения по ней.

Интернет поможет многим людям ознакомиться с мнениями других, подумать над ними определиться в своих собственных убеждениях по вопросам религии, атеизма и сатанизма. И Бог поддержит тех, кто стремится к праведности, а те кто упорствует в искренних заблуждениях или лицемерии, будут приведены в ситуации, в которых Языком жизненных обстоятельств Бог уведомит их о неадекватности их мнений. Так, что всё свершается наилучшим возможным образом при той нравственности и этике, которые свойственны людям.

Поздравляем всех со светлым Рождеством Христовым и желаем всем придти к осознанию Правды-Истины и не противиться Промыслу.

30 декабря 2005 г. — 6 января 2006 г.
Внутренний Предиктор СССР

[1] Это необходимо в ситуациях, когда собственные мысли не должны глушить своей энергетикой собственные чувства человека.

[2] И ещё будет неоднократно повторён и разойдётся на DVD многочисленными тиражами.